

УДК 325.25+394.9

Тотальный контроль или вседозволенность: положение женщины-мигрантки в Байкальском регионе^{*}

М. М. Содномпилова

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Аннотация. Феминизация миграционных потоков стала характерной чертой современной миграции из стран Средней Азии в Россию. Это явление, обоснованное экономическими причинами, вносит существенные коррективы в жизнь и мигрантского сообщества, и тех, кто остался на родине. Известные трансформации связаны с женщиной как ключевой фигурой в традиционной системе ценностей носителей исламской культуры и в современной экономической стратегии большей части населения стран Средней Азии.

Ключевые слова: мигранты, женщина, традиция, Байкальский регион, кыргызы.

Современная миграционная ситуация в России характеризуется возрастающей активностью движения населения из стран ближнего зарубежья, в частности из Средней Азии, в направлении Сибири и Дальнего Востока. В Бурятии значительную долю мигрантов из Средней Азии составляют приезжие из Кыргызстана [8].

Среди мигрантов постепенно происходит увеличение доли женщин. По разным оценкам, доля женщин среди внешних мигрантов в целом по России составляет от 15 % до 30 %. Феминизация миграционных потоков не могла остаться без внимания исследователей. Помимо традиционных вопросов, связанных с адаптацией женщин-мигранток в российском пространстве, исследователям удалось приблизиться и к «закрытым» темам. Так, например, актуальные проблемы женщин-мигранток, связанные с интимной сферой жизни, в которой женщины наиболее уязвимы, стали предметом специальных исследований А. Рочевой, В. Пешковой, Н. Зотовой. Результаты их исследований способствуют лучшему пониманию трансформации поведения, самовосприятия женщин-мигранток из исламского региона в иноэтничной и инокультурной среде.

По данным ФМС, в миграционных потоках из Средней Азии самая высокая доля женщин – среди мигрантов из Кыргызстана (практически 40 %), а из Узбекистана и Таджикистана меньше: 18 % и 16,5 % соответственно [6]. Традиционно так сложилось, что 40 % всех трудовых мигрантов из Кыргызстана – женщины. У других приезжих из Средней Азии эта цифра не превышает

^{*} Публикация выполнена при поддержке проекта РГНФ № 15-01-00243а «Миграции и диаспоры в монгольском мире: стратегии и практики транскультурного взаимодействия».

и 10 % [2]. В Бурятии и в соседних с ней регионах – Иркутской области и Забайкальском крае – среди женщин-мигранток также преобладают женщины-кыргызки. Их большинство в составе женщин-мигранток обусловлено рядом причин.

1. Знание русского языка. Большинство кыргызов в той или иной степени владеют русским языком. Старшее поколение знает русский язык очень хорошо, молодежь – хуже. В период существования Советского Союза из всех среднеазиатских республик хорошее знание русского языка отличало лишь население Казахстана и Кыргызстана:

«Знать русский язык для кыргызов было престижно. Нам было легко в СССР. Когда в армии служили, я помню, кыргызы учили русскому языку таджиков, узбеков, туркменов. Они его вообще не знали, и это еще в то время, когда Советский Союз был»¹.

Безусловно, что в настоящее время именно это «наследие» советской эпохи помогает кыргызам легче адаптироваться в России, находить более престижную и высокооплачиваемую работу.

2. Самостоятельность. Кыргызские женщины более самостоятельны, чем, например, узбечки, таджички. Такая самостоятельность – это прежде всего наследие советской эпохи. Вместе с тем необходимо учитывать и то, что кыргызы – кочевники, а женщина в традиционном кочевом сообществе обладала большей самостоятельностью, чем женщины земледельческих культур.

Несмотря на самостоятельность и относительную свободу, которая предоставляется кыргызской женщине, не всякая женщина может приехать на заработки в Россию. Хотя существуют сведения, что значительная часть женщин-мигранток из стран Центральной Азии представлена молодыми незамужними женщинами [3; 6], приезжающими в Россию самостоятельно и поодиночке, материалы интервьюирования кыргызок в Бурятии не соответствуют этим сведениям. Основную группу женщин, приехавших на заработки, составляют выходцы из сельской местности, не имеющие хорошего образования и зачастую с малым опытом работы на родине, или без него. Как правило, женщины-мигрантки относятся к возрастной группе старше 30 лет. Большинство замужем, разведены либо овдовели. Многие имеют детей, которые остались дома на попечении старших членов семьи, обычно родителей мужа.

Среди мигранток практически нет молодых девушек. В соответствии с негласными правилами, выработанными в среде кыргызского общества, девушки до замужества должны находиться дома. Если девушке и позволяют выехать на заработки, то при условии, что она будет находиться под опекой родителей, работающих в России, мужчин-родственников, желательно близких родственников – старших братьев, дядей:

«Женщин много в России – приезжают те, кому от 20 до 40–50 лет. Но молодые девушки до замужества не поедут в Россию. Их удел – оставаться дома, пока не выйдут замуж. Но к 20 годам обычно все замуж выходят. Когда выйдут замуж, то едут на заработки вместе с родственниками и, как

¹ Из архива автора (информатор кыргыз, 41 год, г. Бишкек, Кыргызстан, 2011 г.).

правило, с мужем. До брака девушка не может приехать в Россию – таковы традиции народа, что не принято незамужним девушкам покидать родительский дом»².

К личной жизни молодых женщин, разведенных или овдовевших, общество относится более равнодушно, хотя может и осуждать их за неподобающее поведение, неправильный выбор партнера и т. д. «Ответственность» за поведение молодых женщин и девушек могут взять на себя определенные сообщества – криминальные группировки, наподобие «патриотов Кыргызстана». Такую группу составляют молодые люди, озабоченные проблемой сохранения чести нации женщинами-кыргызками. Обремененные новой идеологией, согласно которой женщина рассматривается как «носитель коллективной чести», которая не должна позорить свой народ легкомысленным поведением в отношении противоположного пола, общаться с инаковерующими, банда «патриотов» «методично отлавливала и избивала своих соотечественниц, которые, как им казалось, вели себя в России распущенно. Ну, как же – встречались с мужчинами других национальностей! И даже не обязательно встречались, а просто оказались рядом» [5]. В рамках этой же идеологии появлялись правительственные инициативы по запрещению миграции девушек моложе 22 лет из Кыргызстана, которые все же не были реализованы. Мигрантов, разделяющих взгляды этой банды, в Улан-Удэ, к счастью, нет. О ее существовании «местные» мигранты узнали из интернета:

"Насчет "Народного контроля" в лице "Патриотов Кыргызстана", который, как говорят, есть в Москве, здесь в Улан-Удэ не слышали. Такого здесь нет. Про патриотов Кыргызстана узнали из интернета"³.

Опыт изучения миграции в других странах показывает, что вовлечение женщин в миграцию приводит ко многим изменениям в жизни не только самих мигрантов, но и посылающего и принимающего обществ. Феминизация миграционных потоков, в частности, приводит к изменениям стратегий планирования семьи, сексуального и репродуктивного поведения.

Область семейно-брачных отношений является особенно уязвимой сферой, на которой негативно отражаются изменения в сознании современной молодежи. Трудовая миграция разрушает социальные связи, формирует инфантильное безответственное отношение к семейным обязанностям как со стороны мужчин, так и женщин. Ревитализация традиционных общественных норм бытия, а именно приоритет прав мужчины-мусульманина, легкая возможность получения развода (для этого мужчине достаточно три раза сказать фразу «ты мне не жена»), в данном случае не только не способствует укреплению семейных отношений, а наоборот, лишь усиливает негативные последствия трудовой миграции. Разведенная женщина не обязана помогать сыновьям, оставшимся с отцом. В итоге в ситуациях, когда отец находится на зара-

² Из архива автора (информатор кыргызка 38 лет, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, 2015 г.).

³ Из архива автора (информатор кыргызка, 43 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, 2015 г.).

ботках либо ведет асоциальный образ жизни⁴, а старшее поколение отсутствует, дети вообще могут остаться без опеки старших.

Исследования комплекса проблем, вызванных увеличением числа женщин среди мигрантов из Средней Азии, проводились в России в рамках ряда проектов в Москве, Екатеринбурге, Новосибирске и других городах страны. Выявлено, что в крупных городах, где сообщества мигрантов очень многочисленные, социальный контроль ослаблен, а молодые девушки и женщины чувствуют себя более раскованно. Сексуальными отношениями с постоянным партнером, и даже не одним, связаны практически все женщины-мигрантки, за исключением таджичек, которые более консервативны в вопросах общения полов и считают сексуальные связи с мужчинами, не являющимися мужьями, греховными. Как замечают соотечественники женщин-мигранток, они становятся вульгарными и развратными (так же, как и их мужья):

«В Москве все меняется, родни-то рядом нет, которая осудит, – отвечает Рисалат. – И пили, и мужиков приводили. Многие здесь пьянеют от свободы. А кто-то просто боится показаться чужаком, не прижиться в столице. Мне, например, тяжело было вначале...» [4].

Результаты исследования показывают особую уязвимость женщин-мигранток в области сексуального и репродуктивного поведения в связи с практиками контрацепции. Показатели применения различных видов контрацепции женщинами из Средней Азии очень низки и обусловлены низкой сексуальной грамотностью [1]. В странах, где высокая рождаемость только приветствуется, знания о контрацепции, очевидно, не востребованы, а возможность нежелательной беременности не рассматривается.

В Бурятии многие проблемные аспекты сексуальной жизни мигранток, отмеченные в крупных городах России, не актуальны, так как большинство молодых женщин приезжают на заработки с мужьями либо в статусе вдовы или разведенной. Подавляющая часть женщин приезжает в Байкальский регион из сельской местности, что обуславливает устойчивость стереотипов, выработанных традиционной культурой, в мировоззрении женщин-мигранток и исключает раскованное поведение.

Российское гражданство, которое получили некоторые наши информаторы, освобождает женщин от необходимости придерживаться традиций, требований и правил, предъявляемых ей обществом в стране исхода. Женщины-кыргызки, ставшие гражданками РФ, более свободны в выборе партнера, им уже не навязывают общение только с представителями своего народа. Понимая это, многие женщины-мигранты стремятся получить российское гражданство:

⁴ Ситуация, при которой один из родителей умирает и дети остаются на попечении одного родителя или дедушек и бабушек – довольно стандартная для современного Кыргызстана: «Мама умерла, когда мне было 9 лет. Нас пятеро в семье. Отец как бы пил. Напьется и братьев на меня оставляет. В общем, мне пришлось приехать сюда (в Россию)» [Из архива П. К. Варнавского (информатор кыргызка, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, 2008 г.)].

«Здесь сейчас в России что хорошо – здесь по крайней мере государство хоть немного заботится о гражданах о своих. Хоть немного, но заботится! А то у нас-то там... Здесь права человека и все такое – более-менее. Я вот тоже хочу здесь гражданство получить и остаться тут. Да и, тем более, я здесь в личной жизни хочу обустроиться. Живу с человеком. С русским. Давно уже, года два – два с половиной»⁵.

К тому же Улан-Удэ в отличие от Москвы и других крупных российских городов не располагает огромным количеством мест, где мигранты могли бы расслабиться, отдохнуть, развлечься. Соответственно, возможности познакомиться с потенциальным партнером также ограничены. В небольшом городе, где в обществе мигрантов все в основном знают друг друга, случайные знакомства и беспорядочные половые связи в целом исключены. Обычный ритм жизни мигранта в небольшом городе – это работа и выходные дома, в кругу семьи или родственников.

«Общаемся мы с местными мало – мы всегда на работе, утром уходим, вечером приходим и больше никуда не ходим – по ресторанам и клубам не гуляем. Дома всегда сидим».

Кроме того, некий общественный контроль за поведением женщин в Улан-Удэ все же имеет место. Его представляют женщины, уже много лет живущие в Бурятии. Так, в частности, одна из них проработала на рынках Улан-Удэ больше 20 лет, замужем, имеет детей, хорошо знает обычаи своего народа и обладает высоким авторитетом в кругу соотечественников. К ней обращается по разным поводам женская часть мигрантского сообщества кыргызов. Она помогает решать вопросы с работой, семейные проблемы. В круг ее внимания входит также и поведение соотечественниц⁶.

Кыргызки, допускающие совместную жизнь с представителем другого народа, – это обычно женщины, имевшие опыт семейной жизни, разведенные или вдовы. Довольно часто такие женщины имеют высшее образование, закончив вузы в СССР. У себя на родине эти женщины, как правило, уже родившие одного и более детей, «никому не нужны», «на них никто не посмотрит» [9]. Незамужние девушки с этой точки зрения – это другой, очень ценный «товар» в кругу своих соотечественников. В этой связи девушки, в отличие от более зрелых соотечественниц, ориентированы преимущественно на брак с молодым человеком своей национальности. Если молодой человек может жениться на женщине другой национальности и веры, его действия не будут строго осуждаться. Он будет всего лишь одним из сыновей, о котором редко вспоминают, которым не гордятся родители, поскольку есть другие «хорошие»/«правильные» сыновья.

Но если такой выбор сделает девушка, то это вызывает всеобщее порицание. Девушка должна выйти за «своего» – такой выбор во многом обуслов-

⁵ Из архива П. К. Варнавского (информатор кыргызка, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, 2008 г.).

⁶ Из архива автора (информатор кыргыз, 39 лет, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, 2012 г.).

лен мнением и давлением старших родственников. В качестве примера пространенного отношения мигрантов к браку своих детей приведем диалог интервьюера с информатором – женщиной-кыргызкой:

И.: Чинара, вы верующий человек?

Р.: Да, мусульманка. Читаю Коран по утрам.

И.: А по национальности?

Р.: Кыргызка. Папа, мама были кыргызы. Дети у меня кыргызы. Замуж за русского не отдаем.

И.: То есть Свету здесь замуж не отдадите?

Р.: Нет. Ему [сыну] тоже запрещаю!

И.: А почему?

Р.: Не знаю. Привыкшая к своим. Если дружит с кем-нибудь – это еще можно, а жениться – дело другое⁷.

Итак, для общества важно, чтобы сексуальный дебют девушки (и желательно юноши) состоялся только со «своим». Значимость этого момента в жизни общества очень велика, что обусловлено актуальностью ритуального контекста главных вех человеческой жизни – рождения, свадьбы, похорон. Основной момент в отношениях женщины и мужчины – это свадьба с участием многочисленных родственников, обставленная ритуалами, подарками-отдарками и т. д.

«Если девушка остается, то далее следует первая брачная ночь, после которой обязательно демонстрируется кровь на простыне, ну и потом уже всякие свадебные ритуалы, вроде того, что родня и соседи приходят за плату посмотреть на новобрачную. Родители молодых обмениваются подарками-выкупами-приданым, все ездят друг к другу в гости... Через год можно родить ребенка и развестись...» [7].

Таким образом, дальнейшая жизнь молодой семьи уже мало кого интересует. В современном кыргызском обществе не предпринимаются какие-либо действия, ориентированные на сохранение семьи.

Приведенный выше пример отношения к брачным связям в среде мигрантов отражает процесс переосмысления гендерных ролей в современном обществе: в традиционных культурах носителем национальной чести, крови был мужчина и именно ему возбранялось жениться на чужестранке. Изменение взгляда на женщину в современных мусульманских странах Средней Азии в определенной степени обусловлено, во-первых, миграцией населения, которая стала жизненной стратегией для большинства семей, во-вторых, феминизацией миграционных потоков.

Список литературы

1. Агаджанян В. Миграция и риски ВИЧ-инфекции: женщины-выходцы из Средней Азии в Российской Федерации [Электронный ресурс] / В. Агаджанян, Н. Зотова // Демоскоп. – 2011. – 2–22 мая. – № 465–466. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0465/analit02.php/> (дата обращения: 24.05.2016).

⁷ Из архива П. К. Варнавского (информатор кыргызка, с. Шабур Заиграевского района, Республика Бурятия, 2007 г.).

2. Буранов Айджигит, советник-консул посольства Республики Киргизия в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nsk.kp.ru/daily/25917/2870256/> (дата обращения: 24.06.2014).

3. Женщина – трудящаяся мигрантка: кто она? [Электронный ресурс]. – URL: <http://7x7-journal.ru/item/43855/> (дата обращения: 23.02.2016).

4. Как Москва извращает женщин Востока [Электронный ресурс]. – URL: <http://newsland.com/user/4296749165/content/kak-moskva-izvrashchaet-zhenshchin-vostoka/3972336/> (дата обращения: 08.04.2016).

5. Крылова А. Киргизские «патриоты» в Москве охотились на землячек, встречавшихся с мужчинами других национальностей [Электронный ресурс] / А. Крылова. – URL: <http://www.nsk.kp.ru/daily/25917/2870256/> (дата обращения: 23.04.2015).

6. Пешкова В. Мигрантки из Средней Азии в большом городе и беременность: выбор, проблемы, перспективы [Электронный ресурс] / В. Пешкова, А. Рочева. – URL: <http://genderpage.ru/?p=925/> (дата обращения: 05.10.2014).

7. Про киргизок и их страну [Электронный ресурс]. – URL: <http://tisha-the-cat.livejournal.com/85796.html/> (дата обращения: 14.04.2016).

8. Содномпилова М. М. «Государство бедное, а люди богатые», или почему киргизы едут в Россию / М. М. Содномпилова, Б. З. Нанзатов, С. Д. Гымпилова // Трансграничные миграции в пространстве монгольского мира: история и современность. Вып. 2. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – С. 5–48.

9. Суранова Л. Научи женщин любить себя [Электронный ресурс] / Л. Суранова. – URL: http://rus.azattyk.org/content/kyrgyzstan_suranova_blogs/24715156.html/ (дата обращения: 23.10.2015).

Total Control or Permissiveness: the Status of a Migrant Woman in the Baikal Region

M. M. Sodnompilova

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude

Abstract. Feminization of migration flows has become a characteristic feature of contemporary migration from Central Asia to Russia. This phenomenon substantiated by economic reasons, makes significant adjustments to life of migrant communities, and those who remained at home. Known transformations are associated with a woman as a key figure in the traditional system of values of Islamic culture, and in the contemporary economic strategy of the bulk of population of Central Asia.

Keywords: migrants, woman, tradition, Baikal region, the Kyrgyz.

Содномпилова Марина Михайловна
доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии и
тибетологии СО РАН
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
тел.: 8(3012)214626
e-mail: sodnompilova@gmail.com

Sodnompilova Marina Mikhailovna
Doctor of Sciences (History), Senior
Research Scientist, Department of History
Ethnology and Sociology
Institute of Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies, RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude 670047
tel.: 8(3012)214626
e-mail: sodnompilova@gmail.com